

Куренков Артем Викторович, Цыбин Андрей Юрьевич

**БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПОЛИТИЧЕСКИМ
БАНДИТИЗМОМ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ПРИГРАНИЧЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х -
1930-Х ГОДАХ**

В статье рассматриваются формы и способы борьбы советских органов безопасности с политическим бандитизмом, проблемы охраны государственной границы на Дальнем Востоке во второй половине 1920-х - 1930-х годах. Обобщается практический опыт дальневосточных чекистов, приобретённый в специфических условиях региона при ликвидации бандитских формирований.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/28.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2012. № 1 (15): в 2-х ч. Ч. II. С. 111-115. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2012/1-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 947.0:351.746:343.9(571.6-04)(091)“1928-1941”

В статье рассматриваются формы и способы борьбы советских органов безопасности с политическим бандитизмом, проблемы охраны государственной границы на Дальнем Востоке во второй половине 1920-х – 1930-х годах. Обобщается практический опыт дальневосточных чекистов, приобретённый в специфических условиях региона при ликвидации бандитских формирований.

Ключевые слова и фразы: органы государственной безопасности; политический бандитизм; приграничье; Дальний Восток.

Артем Викторович Куренков

Кафедра истории отечества

Хабаровский пограничный институт ФСБ России

0806_kav@mail.ru

Андрей Юрьевич Цыбин

Научно-исследовательский отдел

Хабаровский пограничный институт ФСБ России

tsibin_au@mail.ru

БОРЬБА ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ С ПОЛИТИЧЕСКИМ БАНДИТИЗМОМ В ДАЛЬНЕВОСТОЧНОМ ПРИГРАНИЧЬЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ 1920-Х – 1930-Х ГОДАХ[©]

Одной из острейших проблем в жизни советского Дальнего Востока во второй половине 1920-х – 1930-х годах был «политический бандитизм». Употребление этого термина в советском лексиконе выражало стремление приравнять противников большевистской власти к обычным преступникам. Между тем следует заметить, что криминальные элементы довольно часто вливались в антисоветские группировки, преследуя свои корыстные интересы. Приграничное положение региона и обострение криминогенной обстановки заставляли местные и центральные органы власти держать ситуацию в зоне особого внимания. Политический бандитизм, т.е. групповая организованная вооруженная деятельность, нацеленная на захват государственной власти на местном, региональном или центральном уровне или изменение политики государства в той или иной сфере, не раз создавал реальную угрозу утраты советским государством суверенного контроля над значительной частью территории.

Питательной средой для организации антисоветской вооружённой деятельности кроме местных крестьян и казаков, недовольных экономической политикой большевиков, была белоэмигрантская колония, сформировавшаяся на территории Маньчжурии после Октябрьской революции и Гражданской войны в России. По данным некоторых источников, численность белой эмиграции в Маньчжурии к началу 1930-х годов составляла около 60 тыс. человек [6, с. 8]. Офицеры, солдаты и казаки разбитых белых армий, компактно расселившиеся в относительной близости к советской границе, находились в зоне пристального внимания иностранных, прежде всего японских, спецслужб. Японское военное командование финансировало организацию эмигрантских диверсионно-разведывательных и террористических групп, рассчитывая использовать их в дальнейшем в военных действиях против СССР.

В связи со сложной военно-политической обстановкой в рассматриваемый период одним из основных направлений деятельности органов ГПУ-ОГПУ-НКВД являлось проведение активных мероприятий (операций) в дальневосточном приграничье, как на нашей, так и на сопредельной территории. Приграничный бандитизм стал настолько распространенным явлением, что в ряде случаев специальные группы ОГПУ СССР, преследуя нарушителей, переходили границу и уничтожали противника на сопредельной территории. Органами госбезопасности были спланированы и проведены специальные операции по ликвидации предводителей и организаторов белоэмигрантских вооруженных отрядов. Согласно оперативным сводкам, зимой 1926 года на территории Маньчжурии были захвачены и вывезены в СССР полковник Ктиторев (г. Маньчжурия), белоэмигранты Жилинский, Рудых, Овечкин-Петров, Понявкин и др. (район Мулинских копей). Там же через некоторое время были ликвидированы «предводители бандитских отрядов» белоэмигранты Синев, Стрелков, Шошлов, Рудых-младший и другие [12, с. 185].

При подведении итогов за 1926-1928 гг. Далькрайисполком отметил снижение количества «бандитских проявлений» благодаря целенаправленной работе органов ОГПУ, при активном содействии местного населения. Так, если в 1925 г. было зафиксировано 252 случая бандитизма, то уже в 1926 г. – 101, в 1927 г. – 115, а в первой половине 1928 г. – 26 случаев. Одним из главных факторов снижения уровня бандитизма признавалось усиление охраны государственной границы СССР [22, с. 156].

Между тем обострение международной обстановки в Китае в 1927 году привело к активизации диверсионно-подрывной деятельности белогвардейских отрядов. Вновь участились случаи проникновения их

на советскую территорию. Так, 16 июня 1927 г. преследуемая чекистами вооруженная группа Литвинцева и Птицына в составе 14 человек пыталась с боем прорваться на территорию Маньчжурии на Гродековском погранучастке. В ходе боя пограничники под командованием начальника заставы Некраша ранили трёх человек, еще шестеро были ликвидированы китайскими полицейскими органами. Остальная часть группы в последующем была уничтожена в с. Василье-Егоровское силами ОГПУ [24, д. 321, л. 69-72]. Примерно в это же время в районе станции Пограничной был уничтожен отряд численностью 5 человек под командованием Ермакова.

Весной 1927 г. в Суйфунском районе Владивостокского округа обнаружилась уголовная шайка из 5 человек местных жителей под руководством братьев Хухуляевых, тесно связанных с маньчжурскими белоэмигрантами. В документах ОГПУ зафиксировано, что в результате эффективных действий чекистов банда во главе с одним из братьев была нейтрализована в селе Надеждинское [Там же, л. 70].

Согласно оперативному отчёту, 10 августа 1928 г. в районе деревни Скобельцево Амурского округа белобандиты в количестве 10-15 человек под командой Ярцева перешли границу с преступными целями. Но, столкнувшись с пограничным нарядом Иннокентьевской заставы, они были вынуждены отступить на китайскую территорию. Пограничники настигли их у китайского поселка Че-до-шан, где в результате боя было уничтожено 5 нарушителей и 15 китайских солдат, оказавших им содействие [Там же, л. 72].

Следует отметить, что помимо исключительно войсковых действий по пресечению политического бандитизма в приграничных районах ДВК немаловажное значение в деятельности органов безопасности уделялось оперативной работе. Контрразведывательный отдел (КРО) Полномочного представительства ОГПУ в Дальневосточном крае (ДВК) противодействию политическому бандитизму осуществлял в нескольких направлениях: во-первых, через «насаждение» внутреннего осведомления в формируемых бандах в целях выявления состояния, намерений, времени и маршрутов их выхода на советскую территорию; во-вторых, через усиление пограничных подразделений. На случай выхода крупных формирований к каждому пограничному отряду были прикреплены регулярные войсковые части, в обязанность которых входило оказание помощи при первом требовании пограничников. В-третьих, была усилена карательная политика в отношении бандитов и их пособников [23, д. 321, л. 43]. Об эффективности этой работы свидетельствует тот факт, что в результате оперативных мероприятий по внедрению в банды Танаева, Савельева, Дудко «секретных сотрудников» была обеспечена целостность советской границы [Там же, л. 88].

Согласно отчёту о результатах деятельности местных органов госбезопасности, только в первом квартале 1928 года при «очистке» ДВК были ликвидированы остатки вооруженных отрядов, выявлены и привлечены к ответственности 55 пособников бандитов, преимущественно контрабандисты. По Дальнему Востоку (Амурский и Владивостокский округа) была проведена кампания по изоляции уголовного элемента, являющегося контингентом для пополнения бандитских и конокрадских шаек. В результате оперативных мероприятий было выявлено более 40 уголовников, представляющих «социальную опасность», «подозреваемых в совершении бандитских налетов, грабежей, разбоев, а также их пособников и укрывателей», подпадающих под действие приказа ОГПУ № 172 от 1924 г. [13, с. 130].

Во Владивостокском округе в 1928 г. силами Управления пограничной охраны (далее – УПО) ПП ОГПУ по ДВК были ликвидированы уголовные банды Тетерятникова, Лисицы и Мартыненко, действовавшие в пределах приграничной территории на участке 58 пограничного отряда [23, д. 321, л. 89, 134].

Поведение китайцев на границе с Дальневосточным краем никогда не отличалось особым дружелюбием в отношении СССР. Обстрелы советской территории, покровительство белогвардейским и уголовным бандам характеризуют эти отношения за весь период с момента заключения Мукденского соглашения до конфликта на КВЖД в 1929 г. В феврале 1929 г. силами опергруппы Амурского округа ОГПУ были выявлены и нейтрализованы хунхузы из шаек Чжан Лоу (р-н г. Свободный) и Вый Лоу (р-н ст. Облучье, Биракан), занимавшиеся противоправной деятельностью в нашем приграничье [21, д. 297, л. 35].

Ещё до захвата КВЖД, в мае 1929 г., политика китайцев стала носить откровенно агрессивный характер. Вооруженные отряды белогвардейцев активно привлекались китайским военно-политическим руководством для преступных акций против СССР, значительно увеличилось количество обстрелов с китайской территории, активизировались вылазки на советскую сторону с целью захвата «языков» и для грабежей. В июне 1929 г. группа бывшего царского офицера Назарова не без участия китайского командования атаковала Платоно-Александровскую пограничную заставу. В течение многочасового боя пограничники отражали нападение, удерживая занимаемые позиции [27, д. 193, л. 370]. По результатам боевых действий некоторые красноармейцы заставы «за организацию сопротивления банде, храбрость и мужество» были отмечены правительственными наградами [3, д. 44, л. 216].

После захвата КВЖД (10 июля 1929 г.) к границе ДВК были стянуты значительные силы белогвардейцев. Развертывание вооруженных отрядов для действий на советской территории пошло ускоренными темпами. Согласно оперативным сводкам ОГПУ, в окрестностях г. Маньчжурия сформировались банды Гордеева, Широнова, Воросова, Лапердина, Бянкина, Пешкова, Размахнина, Зырянова, Верхотурова; напротив станции Гродеково – Назарова, Овчинникова, Антонова, Мохова. 10 августа 1929 г. неизвестная группа проникла на советскую территорию из китайского города Висемун. 12 августа в районе поселков Восемь Балаганов и Полынья обнаружилась банда Дутова, а 6 сентября 1929 г. неизвестными из местечка Тютюпай было обстреляно местное население в районе села Казакевичево. К 15 сентября в районе приисков и

посёлков Мунгаловка и Висемун был сконцентрирован отряд численностью до 100 человек, намеревавшийся захватить объекты на советской территории.

В начале конфликта на КВЖД в 1929 г. в связи с усилением обстрелов китайцами территории Дальнего Востока и началом активных действий против СССР УКПО ОГПУ был отдан приказ усилить охрану границы, не поддаваться на провокационные вылазки китайских пограничных формирований, принять меры по обеспечению собственной безопасности подразделений. На основании последующей директивы заместителя председателя ОГПУ от 16 июля 1929 г. пограничные и внутренние войска края были переведены на боевое положение [10, с. 163].

Участившиеся обстрелы советской территории, насыщение пограничной полосы Китая воинскими частями и белогвардейскими отрядами, создание последними постоянной угрозы мирному советскому населению заставили пограничную охрану ДВК принять срочные меры по обеспечению безопасности региона. Перед пограничными отрядами были поставлены задачи по уничтожению телефонно-телеграфной линии, разгрому китайских кордонов, бакалейных лавок и кабаков, расположенных по линии границы, распространению дезинформации в китайской пограничной полосе [19, с. 62]. После получения 31 июля 1929 г. соответствующей директивы от заместителя председателя ОГПУ местные чекисты провели ряд операций против бандитских группировок, находящихся на сопредельной территории, с целью их обезвреживания.

Усложнившаяся военно-политическая обстановка вызвала необходимость привлечения к охране границы отдельных доверенных лиц из местного населения, использования «чекистских методов борьбы» [28, д. 933, л. 165], усиления пограничных подразделений и создания вспомогательных боевых сил. На китайской стороне были организованы диверсионные группы из числа наиболее надёжных лиц и секретных сотрудников ОГПУ. Создавались оперативные группы под командованием переодетого в гражданскую одежду комсостава (командирского состава) погранохраны; проведение некоторых операций поручалось отрядам «красных партизан» (в основном из корейцев и китайцев). Все эти виды специальных формирований успешно выполнили поставленные задачи и вполне оправдали их создание [10, с. 164].

С началом советско-китайского конфликта на КВЖД ОГПУ поставило перед Полпредством ОГПУ ДВК задачу проведения масштабных активных операций в Китае. В соответствии с распоряжением, Полпредство, Владивостокский, Читинский и Амурский окружные отделы ОГПУ начали формирование смешанных русско-китайских отрядов численностью от нескольких десятков до двухсот человек каждый, а также отдельных групп из бывших красных партизан русской национальности [1, д. 2488, л. 108]. В отряды нередко включались хунхузы, отбывающие срок наказания по приговору суда, освобождение которых органы государственной безопасности практиковали по договоренности с окружными прокурорами. Как правило, для руководства отрядами отдельно назначались командиры для «русской» и «китайской» частей отряда, а для решения оперативных вопросов создавался штаб, в который входили командиры и комиссары.

Силами пограничных отрядов на советско-китайской границе организовывались оперативные группы для диверсионной работы на китайской стороне «с целью создания среди населения китайской пограничной полосы недовольства против китайского правительства в связи с русско-китайским конфликтом и ускорения ликвидации последнего, а также с целью ликвидации одиночек-беляков, проживающих в китайской погранполосе» [29, с. 144-157].

Во время конфликта на КВЖД использовались и так называемые «экспедиционные» отряды, которые формировались из курсантов военных и пограничных училищ, личного состава органов погранохраны, частей Особой дальневосточной армии и бывших красных партизан. Численность таких отрядов была от нескольких десятков до нескольких сотен человек. Основным предназначением подобных отрядов была ликвидация оперировавших в китайской пограничной полосе белоэмигрантских вооруженных формирований и банд хунхузов [Там же, с. 156].

Благодаря упреждающим операциям ПП ОГПУ ДВК массовые активные действия белогвардейских отрядов на советской территории были парализованы. Из банд, обосновавшихся в Китае, осуществить свои намерения сумела лишь одна группа Мохова [24, д. 321, л. 72], ликвидированная уже на советской территории в ноябре 1929 г. [27, д. 193, л. 531].

Несмотря на определенные успехи органов госбезопасности в борьбе с бандитизмом в конце 20-х – начале 30-х гг., белогвардейские формирования все еще представляли реальную и серьезную угрозу безопасности Советского государства, поэтому местные чекисты продолжали вести активную работу по пресечению их деятельности [21, д. 297, л. 104-107].

Инициированная правящей партией политика «наступления на кулака» и «ликвидации кулачества как класса», проводником которой в Дальневосточном крае стали Далькрайисполком, райисполкомы, сельские советы и т.д., привела к массовым выступлениям крестьян. Если в 20-е годы политический бандитизм был инициирован из-за границы, то в начале 1930-х г. чекисты должны были противостоять бандитизму внутреннему. Имевшие место перегибы в проведении хлебозаготовительных кампаний, уголовное преследование, применявшееся подчас к середнякам и даже беднякам, ошибки и просчеты при проведении коллективизации – все это широко использовалось в пропагандистских целях подстрекателями и «эмиссарами» из-за границы.

В начале 1930-х годов в Дальневосточном крае произошли крестьянские восстания, явившиеся реакцией на массовую коллективизацию и раскулачивание [14, с. 16; 24, д. 321, л. 78; 28, с. 62]. Так, в 1928 г.

во Владивостокском округе действовало два крестьянских повстанческих отряда, именуемых в оперативных сводках «бандами», в 1929 г. – три, в 1930 г. их было уже 14 [8, д. 151, л. 15; 11, с. 97].

Наряду с расширением масштабов политического бандитизма кардинальная трансформация жизни крестьянства вызвала и изменение его идейного содержания. Политический бандитизм середины 1920-х – начала 1930-х годов был более радикален, чем бандитизм начала 1920-х. Крестьяне, бравшие в руки оружие, не только протестовали против государственной политики в таких сферах, как налогообложение и кооперирование сельского хозяйства, но и выступали зачастую против власти партии и советского строя в целом [7, с. 42; 17, с. 137]. По мере того, как изменения в социально-экономическом укладе деревни становились необратимыми, а карательная политика государства ужесточалась, политические противоречия между ним и зажиточной частью крестьянства обострялись. Это хорошо видно на примере политической эволюции одной из крупнейших крестьянских банд в Приморье данного периода – банды Третьякова – Куксенко. Возникшая в апреле 1930 г. в Шкотовском районе, эта группа первоначально выступала под лозунгами борьбы за «истинную пролетарскую власть», за «Советскую власть без коммунистической Антанты, без хлебозаготовок и других кампаний» [8, д. 313, л. 24]. Преследуемые силами милиции и ГПУ остатки отряда Куксенко уже в сентябре 1930 г. были вынуждены уйти на территорию Китая [2, д. 25, л. 4]. Когда же в мае 1932 г. они вновь перешли границу СССР, их целью стала агитация местного населения за свержение Советской власти [20].

С учетом складывающейся обстановки перед органами госбезопасности возникли новые задачи. Вновь образовавшиеся банды терроризировали местное население приграничья, нападали на советских служащих, в том числе и сотрудников органов безопасности. Так, в апреле 1930 г. опергруппа из 20 человек под руководством уполномоченного ВООГПУ Бонова в районе с. Новонежино Уссурийской области попала в засаду, устроенную людьми Третьякова. Несколько оперативников были ранены. В мае того же года опергруппа Нахмансона также подверглась нападению, в результате чего четверо бойцов были убиты, четверо тяжело ранены. Для скорейшей ликвидации банды в район ее деятельности были переброшены оперативные группы Лескова и Лихачёва, взвод внутренних войск ОГПУ [8, д. 313, л. 48], которые успешно завершили разгром третьяковцев. Эффективные совместные действия 59-го погранотряда и оперативников ВООГПУ в мае 1930 г. позволили нейтрализовать отряды Баранова и Недбайло [Там же, л. 45].

В начале 30-х гг. в зоне пристального внимания дальневосточных чекистов по-прежнему оставалась антисоветская деятельность белоэмигрантов в Северо-Восточном Китае. На территории Маньчжурии к концу 1932 г. Особым отделом Полпредства ОГПУ ДВК и ОКДВА было выявлено 18 вооруженных белогвардейских формирований с общим количеством участников около 1000 человек. Согласно официальному отчёту, отряды Куксенко, Бабко, Решетникова, Баранова, Кочергина в последующем были уничтожены полностью [26, д. 729, л. 49]. В результате агентурно-оперативных мероприятий чекистов в Маньчжурии было уничтожено несколько бандитских баз, захвачены живыми и доставлены на территорию СССР некоторые организаторы подрывной работы на территории ДВК. Среди них оказались и главари заграничных группировок – Гордеев, Кириченко, Макаров, Кожевников, Волгин, Колодов, а также хорошо известный чекистам организатор вооружённых кулацких восстаний в Приамурье – бывший полковник Метелица [Там же, л. 50]. Кроме того, были ликвидированы «внутренние» банды Петрушиных, Власова и Удовенко, Замуллы, Головина-Сафонова, Басаргина, а также шайки хунхузов во главе с Ма-Ло-Сы, Ко-Гу-Лин и другими [Там же, л. 56].

В 1932-1934 гг. на территории Дальневосточного края был проведен целый ряд чекистско-войсковых операций. За успешную разработку оперативных мероприятий, чёткое их проведение, а также проявленную при этом «исключительную энергию и чекистскую инициативу» были награждены некоторые участники операций, в т.ч. Ни-Мен-Шуни, Цхай и другие чекисты [27, д. 246, л. 52]. Среди архивных документов, датированных октябрём 1932 г., есть приказ заместителя председателя ОГПУ Балицкого о награждении сотрудников органов госбезопасности за успешное проведение ряда операций по ликвидации бандитизма, самоотверженность и храбрость, проявленную в боях [4, д. 76, л. 152]. За успешное проведение ряда чекистско-войсковых операций на территории ПШ ОГПУ ДВК, а также за проявленную боевую инициативу и храбрость в боях с «бандами и шайками» были награждены наиболее отличившиеся пограничники [5, д. 98, л. 161].

Сбить волну политического бандитизма на Дальнем Востоке к началу 30-х гг. удалось благодаря комплексу предпринятых мер: **военных** – физическое уничтожение членов и пособников бандитских формирований силами ОГПУ, РККА и милиции; **оперативных** – внедрение секретных сотрудников ОГПУ в бандформирования и белоэмигрантские организации в Маньчжурии; **международных** – подписание Хабаровского протокола между СССР и Китайской Республикой от 22 декабря 1929 года, проведение советско-японских консультаций в Москве и Токио; **политических и экономических** – укрепление Советской власти на местах и проведение последовательной экономической политики.

Не вызывает сомнения тот факт, что важную роль в реализации этого комплекса мер сыграли дальневосточные органы ОГПУ. Несмотря на сложную социально-экономическую и военно-политическую обстановку в регионе, близкое соседство враждебных белоэмигрантских центров в Маньчжурии, дальневосточные чекисты смогли эффективно противостоять вооружённым антисоветским группировкам внутри страны и за её пределами. Их усилиями внесён значительный вклад в дело обеспечения неприкосновенности государственной границы СССР, установления мира и правопорядка на Дальнем Востоке.

Список литературы

1. **Архив УФСБ по Омской области (АУФСБ ОО).** Ф. 65. Оп. 1.
2. **АУФСБ ОО.** Ф. 90. Оп. 3-а.
3. **АУФСБ ОО.** Ф. 108. Оп. 12.
4. **АУФСБ ОО.** Ф. 108. Оп. 15.
5. **АУФСБ ОО.** Ф. 108. Оп. 17.
6. **Аурилене Е. Е., Потапова И. В.** Русские в Маньчжоу-Ди-Го: «эмигрантское правительство». Хабаровск, 2004. 128 с.
7. **Гончаренко А. М.** Деятельность Приморской партийной организации по развитию сельского хозяйства округа в период 1926-1928 гг. // Учен. зап. ДВГУ. Сер. «Общественные науки». Владивосток, 1965. Т. 7. Ч. 1.
8. **Государственный архив Приморского края (ГАПК).** Ф. П-67. Оп. 1.
9. **Государственный архив Хабаровского края (ГАХК).** Ф. 424. Оп. 1.
10. **История пограничных органов России: хрестоматия** / под ред. А. Б. Махаева, Д. Ю. Гусельникова, Ф. С. Мусина. Голицыно: ГПИ ФСБ России, 2009. 260 с.
11. **Калинина В. Н.** Коммунисты Приморья в борьбе с искривлениями партийной линии в колхозном движении (1930 г.) // Учен. зап. ДВГУ. Сер. «Общественные науки». Владивосток, 1965. Т. 7. Ч. 1.
12. **Колпакиди А. И., Прохоров Д. П.** КГБ: приказано ликвидировать: спецоперации советских спецслужб: 1918-1941. М.: Эксмо; Яуза, 2004. 512 с.
13. **Кузнецов И. Н.** История государства и права России в документах и материалах: с древнейших времен по 1930 г. М., 2000. 640 с.
14. **Лавренцов А. П.** За землю, за волю!.. // «Хотелось бы всех поименно назвать»: книга-мартиролог. Комсомольск-на-Амуре, 1998. Т. 1. 375 с.
15. **Легендарный Гродековский: 80 лет Краснознаменному ордена Кутузова Гродековскому пограничному отряду: 1922-2002** / сост. А. Г. Смирнов. Владивосток: Русский остров, 2002. 240 с.
16. **Лубянка: органы ВЧК-ОГПУ-НКВД-НКГБ-МГБ-МВД-КГБ: 1917-1991:** справочник / под ред. А. Н. Яковлева. М.: МФД, 2003. 768 с.
17. **Лыкова Е. А., Проскурина Л. И.** Деревня российского Дальнего Востока в 20-30-е гг. XX века: коллективизация и её последствия. Владивосток: Дальнаука, 2004. 188 с.
18. **Остриков С. З.** Военные чекисты. М.: Воениздат, 1979. 320 с.
19. **Очерки истории Краснознаменных пограничных войск МВД Хабаровского округа.** Хабаровск, 1946. 276 с.
20. **Приморский государственный объединенный музей им. В. К. Арсеньева. НВ 684117:** документ.
21. **Российский государственный исторический архив Дальнего Востока (РГИА ДВ).** Ф. Р-2638. Оп. 1.
22. **Стенографический отчет IX Дальневосточной краевой партийной конференции: 22 февраля – 1 марта 1929 г.** Хабаровск: Издание Далькрайкома ВКП(б), 1929. 416 с.
23. **Центральный архив ФСБ Российской Федерации (ЦА ФСБ РФ).** Ф. 2. Оп. 6.
24. **ЦА ФСБ РФ.** Ф. 2. Оп. 8.
25. **ЦА ФСБ РФ.** Ф. 2. Оп. 9.
26. **ЦА ФСБ РФ.** Ф. 2. Оп. 11.
27. **ЦА ФСБ РФ.** Ф. 66. Оп. 1.
28. **Цыбин А. Ю.** Деятельность дальневосточных чекистов по пресечению вооружённых крестьянских выступлений в 1920-1930-х годах // Краеведение Приамурья: периодический сборник. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2008. № 3 (4).
29. **Шинин О. В.** Проведение органами ГПУ-НКВД активных мероприятий (на материалах Дальневосточного региона) в 1922-1941 гг. // Проблемы Дальнего Востока. 2006. № 4.

**STATE SECURITY BODIES' CONTROL OF POLITICAL BANDITRY
WITHIN FAR EASTERN BORDERLANDS IN THE SECOND HALF OF THE 1920S – 1930S**

Artem Viktorovich Kurenkov

Department of National History

Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation

0806_kav@mail.ru

Andrei Yur'evich Tsybin

Scientific-Research Department

Khabarovsk Frontier Institute of Federal Security Service of the Russian Federation

tsibin_au@mail.ru

The authors consider the forms and ways of soviet security bodies' control of political banditry, the problems of state border defense within the Far East in the second half of the 1920s – 1930s, and generalize Far Eastern security officers' experience acquired in the region specific conditions during armed groups' liquidation.

Key words and phrases: state security bodies; political banditry; borderlands; Far East.